

На сцене остались только Гу Мань и еще один участник — Призрак-немой, который до сих пор не представился. Призрак-немой поймал на себе взгляды присутствующих, его глаза блеснули, и он поднял руку, приложив указательный палец к губам.

— Что это значит? Не собираешься представиться? — Дама Треф повысила голос, однако в ее тоне не было ни страха, ни гнева.

Призрак-немой скрестил руки на груди, постукивая пальцами по локтям, и выглядел при этом до крайности довольным.

Заметив это, Червовый Король вышел вперед, чтобы разрядить обстановку:

— На его маске нет рта. Если мы не знаем правил, лучше лишний раз не говорить. Представься лучше ты. — Он перевел взгляд на Гу Маня.

Гу Мань не видел лиц этих людей — кто знает, кто под маской, человек или призрак? Он быстро прикинул в уме и уже открыл рот:

— Чу... Сы... — Стоп, с чего это он вдруг ляпнул? Хотя он не собирался использовать чужую фамилию, лучше не создавать лишних проблем. Если уж он доставлял их при жизни, то после смерти точно не стоит.

Из-за заминки Гу Маня слово оборвалось, и окружающие не разобрали его до конца. Новичок усмехнулся:

— Тост?

Призрак-немой замер, его пальцы перестали барабанить по локтям. Он устремил на Гу Маня темный, нечитаемый взгляд. Однако Гу Мань не заметил перемены и просто ответил Новичку:

— Тост.

— Братец Тост любит хлебные тосты? — Дама Треф издала игривый смешок.

Гу Мань проигнорировал ее и посмотрел прямо на Червового Короля:

— Какие у тебя планы? — С самого начала именно он сыпал намеками.

Червовый Король обвел взглядом присутствующих и мягко произнес:

— Представление, которое мы только что показали — это вид Нуоской драмы, также известной как Призрачная драма. Похоже, эта труппа — центр сюжета нашего подземелья. Думаю, дальше произойдет что-то нехорошее. Нам не стоит держаться всем вместе, лучше разделиться на группы и действовать сообща. В единстве сила, а если что-то случится, встретимся здесь.

Дама Треф сразу согласилась, а Хэ Кунь, который и так был напуган, тем более не возражал. Оставалось узнать мнение Новичка, Призрака-немого и Гу Маня.

Новичок безразлично пожал плечами и положил руку на плечо Хэ Куня:

— Я не против, но не хочу в одну команду с Хэ Кунем. Я сам боюсь, а если двое трусов объединятся, эффективность упадет до нуля. — Говорил он о страхе, но его тон и развязные движения совсем не походили на испуг.

Хэ Кунь, услышав это, с досадой сбросил руку со своего плеча:

— Я тоже не хочу с тобой в команду! Господин К, можно мне с вами? Я правда очень боюсь. — Он решил, что только Червовый Король, который наверняка сильный игрок, может его защитить.

Червовый Король, верный своему образу мягкого человека, без колебаний согласился. Хэ Кунь тут же встал рядом с ним. Дама Треф положила руку на плечо Короля:

— Я Дама Треф, подхожу к Червовому Королю, так что буду с ним.

Разделение стало очевидным. Новичок отступил на несколько шагов и встал рядом с Призраком-немой и Гу Манем:

— Тогда мы, трое новичков, будем одной командой. Но как мы будем связываться?

Призрак-немой и Гу Мань молчали. Первый — из-за ограничений маски, второй — просто не хотел разговаривать. Так что Новичок стал единственным голосом их группы.

Червовый Король достал из своей Базы знаний карту, которая тут же материализовалась в два колокольчика. Он протянул один Новичку и наказал:

— Это сигнальные колокольчики. Если наш зазвенит, значит, мы в опасности, и наоборот. Сами по себе они не звенят.

— Понял, будем ориентироваться на звон, — Новичок спрятал колокольчик.

— Что вы тут делаете! Разве не знаете, что скоро ваш выход? Если разгневаете духов, вам не поздоровится! — Управляющий внезапно возник у них за спиной, размахивая свитком и брызжа слюной от ярости.

Червовый Король взглянул на Гу Маня, слегка кивнул и первым направился на сцену. Хэ Кунь, видя в нем свою опору, тут же последовал за ним, а Дама Треф, кивнув остальным, ушла следом.

— Держи колокольчик, братец, — Новичок бросил его Гу Маню, похлопал Призрака-немого по

плечу и ушел.

— Эй, кто разрешил тебе так обращаться с реквизитом? Живо убери! — Управляющий увидел, что язык Гу Маня завязан в узел, и побагровел от гнева.

— Прошу прощения, — Гу Мань невозмутимо развязал язык, проигнорировав гнев управляющего. Перед уходом он еще раз взглянул на Призрака-немого.

— Забирай, — Гу Мань с безразличным видом сунул колокольчик, который ему отдал Новичок, прямо в руки Призраку-немому, словно раскаленный уголек.

Призрак-немой сжал кулак и подпер им подбородок; по его прищуренным глазам было видно, что этот человек доволен. Он длинными шагами догнал Гу Маня.

После недолгого обсуждения они идеально отыграли безмолвную пьесу. Актеры вышли на поклон. Гу Мань стоял в стороне и наблюдал за реакцией зала. Лишь после того, как занавес опустился, в зрительных рядах послышался шепот, а затем и аплодисменты. В зале внезапно загорелся свет — представление официально завершилось.

— Какая-то жуткая пьеса, зачем ты меня сюда притащила? — ворчал мужчина в костюме чжуншанька и шляпе, обращаясь к женщине в ципао.

Женщина, напудренная и нарядная, недовольно ответила:

— Откуда мне знать? Я слышала от кузины, что труппа Хунмин раньше была очень известной. Раз уж они здесь, грех не посмотреть, иначе зря время потратили.

— Кто бы мог подумать, что так не повезет — пьеса оказалась жутковатой.

Мужчина снял шляпу и потер свою гладкую голову, с легкой грустью добавив:

— Рядом еще зачем-то оставили пустые места. Сажу с краю и чувствую, будто там кто-то действительно сидит.

— Не говори так, старик, ты меня пугаешь! — Женщина крепче прижалась к его руке.

— Прошу прощения, что беспокою. Случайно услышал, что это труппа Хунмин? Они известны?
— К ним подошел мужчина в элегантном полосатом костюме, рядом с ним была дама в европейском платье.

Женщина в ципао дернула мужа за рукав и тихо кашлянула. Мужчина в костюме чжуншанька пришел в себя:

— Брат, я сам в этом не силен, жена больше знает. Дорогая, расскажи им.

Мужчина в костюме вежливо улыбнулся женщине:

— Мы с супругой приехали по делам, город почти не знаем. Услышали, что труппа знаменитая, вот и стало любопытно. Простите за назойливость.

Женщина в ципао, польщенная вежливостью, расцвела:

— Вы так любезны! Сразу видно, человек заграничный. Но про труппу я сама мало что знаю, только от кузины слышала.

— Будем рады любой информации, — вежливо кивнула дама в европейском платье.

— Двадцать лет назад труппа Хунмин была легендой, билеты достать было невозможно. Они поставили много интересных пьес, особенно последнюю — Арию Скорбящей Женщины. Она была невероятно популярна. Но после того спектакля о труппе ничего не было слышно. Многие говорили, что это к беде. А на днях дошли слухи, что они вернулись. Мы с мужем и решили посмотреть.

— Жаль, сегодня вышло средненько, только пугают зря, — разошлась женщина, расхаживая кругами.

В этот момент из-за ее спины раздался холодный голос:

— Извините, вы наступили мне на язык.

Женщина вскрикнула, ее каблуки зацокали по полу, и она бросилась к мужу.

— Ты почему стоишь за спиной и молчишь? Ты хоть понимаешь, как напугал мою жену? Жизни не хватит извиниться! — Мужчина в костюме чжуншанька, сам перепуганный до смерти, затрясся от злости и замахнулся на Гу Маня.

Однако его рука не достигла цели — ее перехватили. Гу Мань, державший метлу, обернулся и увидел, что это Призрак-немой.

— Вы! — Мужчина попытался вырвать руку, но та была зажата железной хваткой, и он начал краснеть от натуги.

Призрак-немой отпустил его и положил руку на плечо Гу Маня.

— Похоже, мы помешали вам убираться, приносим свои извинения, — виновато улыбнулся мужчина в полосатом костюме.

— Прошу прощения, не хотел никого пугать. Поздно уже, вам лучше возвращаться, — Гу Мань стряхнул руку Призрака-немого со своего плеча. Тот ничуть не обиделся.

— Напугали до смерти! Думала, и правда какая нечисть! Снимите свои маски, смотреть противно! Идем, старик, не хватало еще накликать беду. — Женщина потянула мужа прочь, и тот, бросив злобный взгляд на Призрака-немого, поспешил за ней. Пара в европейских костюмах, переглянувшись, тоже сослалась на недомогание и ушла.

— Новички? — Мужчина в полосатом костюме прислонился к столу, его джентльменский облик испарился, уступив место дерзкой ухмылке. Он бесцеремонно разглядывал Гу Маня.

— Без комментариев, — Гу Мань развернулся и пошел прочь.

Мужчина усмехнулся и окликнул его:

— Зачем же так сразу? Был рад знакомству. Вот моя визитка, если надумаете сотрудничать — звоните. — Он протянул Гу Маню карточку. — Неужели все артисты такие высокомерные? — Он склонился к самому уху Гу Маня.

Внезапно кто-то дернул мужчину за воротник, заставляя отступить.

— Оу, шутки шутками, а я не люблю жестких мужчин, предпочитаю мягких женщин. Бывайте! — Он похлопал по руке Призрака-немого, которая держала его за воротник, и, небрежно поправив одежду, удалился.

Они остались вдвоем. Гу Мань не спешил доверять Призраку-немому: он не привык заводить знакомства с незнакомцами, а все прошлые разговоры были лишь выполнением приказов. Здесь нет приказов, нет Гу Чэна, и ему не нужно никому угождать.

— Кажется, мы не настолько близки, чтобы хлопать друг друга по плечам. Не люблю, когда кто-то подходит так близко. Но в любом случае, спасибо за помощь. — Собрав информацию, Гу Мань бездумно сунул метлу Призраку-немому и ушел в сторону гримерки.

Призрак-немой замер, глядя на метлу в своих руках, а затем проводил взглядом уходящего Гу Маня. В его глубоких глазах читалась задумчивость и невыразимая тоска.

Вернувшись в гримерку, Гу Мань не знал о внимании Призрака-немого. Управляющий уже кричал, призывая всех собираться домой.

— Сняли маски, рабочий день окончен. Отдыхайте, завтра утром играем Арию Скорбящей Женщины, нужно набраться сил, — в дверях появился скромно одетый мужчина с добрым лицом, который выглядел очень простовато.

— Снова Арию Скорбящей Женщины?! Хозяин, если мы завтра ее сыграем, ничего не

случится?

— Да, хозяин, это же та самая пьеса...

Хозяин труппы громко прервал ропот:

— Спокойно! Завтра пьесу будет смотреть важный господин, он сам ее выбрал. От этого зависит, вернет ли труппа Хунмин свою былую славу! Не бойтесь, прошло много лет, да и завтра будет много охраны, проблем не будет.

— Раз хозяин сказал, значит, так и будет. К тому же, это приказ сверху, нам не поспорить, — добавил управляющий.

Гу Мань наблюдал, как ветер переменился: те, кто только что был напуган, смирились. Что это за история такая с Арией Скорбящей Женщины? Почему все так боятся ее, словно это имя самого Янь-вана? И кто этот важный господин, который лично заказал выступление?

— Расходитесь! И снимите маски, а то ночью напугаете кого-нибудь. Если все пройдет удачно, я устрою банкет для всей труппы! — Последние слова хозяина подняли настроение актерам.

— Ох, напугал! Почему маску не снял? Мы хоть и коллеги, но после сцены надо сниматься, а то вдруг... придет настоящий, — парень с короткой стрижкой отшатнулся, столкнувшись с маской Повешенного призрака, и поспешил уйти.

Гу Мань снял маску. День был жарким, кондиционеров не было, и под маской он сильно вспотел.

— Братец Тост неплохо выглядит.

От знакомого обращения Гу Мань замер, поправляя волосы, и обернулся. Женщина, снявшая маску Прелестного призрака, была невероятно красива. Дама Треф приветливо улыбнулась ему.

<http://bllate.org/book/21790/2253998>